

В течение следующих нескольких недель участники группы PUA один за другим попадали в расставленные сети.

Хотя некоторые обвинения доказать было непросто, факт публикации видеороликов с указанием цены для совместной наживы стал неоспоримой уликой. Собрав достаточно доказательств, полиция ликвидировала всю банду подчистую. Так называемый «наставник» Сяо Пиннаня, почуяв неладное, попытался в спешке оформить визу и сбежать за границу, но его перехватили прямо на таможне. На запястьях мошенника защелкнулись стальные браслеты.

Масштабы дела оказались куда серьезнее, чем предполагалось изначально. В организациях PUA состояли не только те, кто обманывал мужчин; многие из них протягивали свои грязные руки и к женщинам. Злонамеренное заражение ВИЧ ради мести обществу, вымогательство денег, принуждение к близости, доведение до самоубийства... По мере того как эти подробности всплывали на поверхность, даже выдавшие виды полицейские приходили в ужас. Число зарегистрированных членов PUA перевалило за миллион — организация разрослась до масштабов деструктивной секты, представляющей реальную угрозу обществу. Жертвы появлялись одна за другой: многие из них уже успели причинить себе вред, а те, кому посчастливилось вырваться из лап манипуляторов, страдали от тяжелых социальных расстройств.

Как только дело привлекло внимание прессы, на преступников обрушился шквал общественного гнева.

Это были не просто подлецы — это были отбросы человечества!

На волне всеобщего возмущения официальные СМИ начали массово перепечатывать репортажи, а в прайм-тайм по телевидению вышел специальный сюжет. В течение трех с лишним минут диктор подробно разобрал привычные схемы PUA, призывая граждан проявлять бдительность и не доверять незнакомцам.

Пользователи сети, посмотрев новости, были шокированы:

«Черт, теперь я припоминаю... Кажется, у меня на работе коллега из этих. Я еще удивлялся: как можно с зарплатой в две тысячи каждый день менять девчонок!»

«Лента в соцсетях у этих PUA — вылитый сетевой маркетинг. Ну какой нормальный человек будет постить такое?»

«!!! У парня моей лучшей подруги была точно такая же схема! Один в один! Познакомился в библиотеке, добавился в друзья, а потом пошли фотки то с яхт, то с дорогим вином. И каждый день находил повод, чтобы сорваться на крик и закатить истерику!»

«Боже мой, как страшно...»

Из мутной тины вытягивали всё новые и новые чаты, выставляя скрытую в них грязь на всеобщее обозрение. Фотографии многих участников группировок попали в сеть и разлетелись по Weibo. Сяо Пиннань, ставший первым задержанным и «героем» того самого разоблачительного поста на форуме, удостоился наибольшего количества снимков. Вскоре весть долетела и до его родных мест: стоило сельской молодежи увидеть эти фото, как новость мгновенно разнеслась от одного конца деревни до другого.

Младший Сяо не был единственным ребенком в семье — у него был старший брат, который из-за бедности и отсутствия ремесла до сих пор не мог найти себе жену. Услышав о «невероятных успехах» сына в городе, Сяо Цзяньцян и его супруга надеялись, что тот поможет старшему деньгами — построит в деревне двухэтажный кирпичный дом, чтобы было куда привести невесту. Именно ради этого они так поспешно сорвались в город.

Теперь же всё пошло прахом. Старшего на ноги не поставили, а младший и вовсе загремел за решетку.

Старший брат Сяо, оставшийся в деревне, уже через пару дней начал замечать, как кумушки и соседки тычут пальцами в сторону их ворот. Сплетницы специально повышали голос, чтобы он наверняка их услышал:

— Это же второй сынок Сяо! Людей на деньги обманывал, да еще и гадости всякие продавал.

— Какое бесстыдство, какой позор. Теперь-то уж точно в тюрьму посадят.

— Подумать только, такой человек из нашей деревни... Всё лицо нам изгадил! Надо своих детей подальше от этой семейки держать.

— Тьфу!

Кто-то смачно харкнул прямо на дверь дома Сяо. Старший брат, не выдержав, выскочил на улицу с метлой в руках:

— Вы что тут несёте?!

В деревне новости случались редко, а такие громкие — тем более, так что рты соседям было не заткнуть.

— Про твою семейку и несём, — огрызнулась одна из женщин.

— С чего это вы про нас болтаете?! — закричал юноша.

— Так по телевизору в новостях про вас говорили, почему нам-то нельзя?

— Сказали, что брат твой — не человек вовсе!

— Истинная правда, в тюрьму ему дорога!

Брат уже замахнулся на них метлой:

— Я вам сейчас языки-то поотрываю за вранье!

Но не успел он договорить, как в кармане зазвонил телефон. Из трубки донесся причитающий голос матери:

— Ох, сыночек, что же нам делать-то? У твоего брата ни копейки за душой, все часы — фальшивые! Сажать его будут... Этот ирод проклятый, затащил бедного Пиннаня в свои сети, а теперь и след его простыл! Говорят, на него в суд подали... Как быть-то? Как быть?! Ох, за что на нашу семью такие беды... Как же ты теперь жениться-то будешь?

В голове мужчины словно гром прогремел. Он замер, не в силах пошевелиться.

Сам Сяо Пиннань обо всем этом пока не ведал.

Как один из первых арестованных членов группировки PUA, он мог лишь тихо дожидаться начала процесса. Навещать задержанных в этот период не разрешалось, новости извне до него не доходили, и Пиннань всё еще питал надежды на Чэнь Юаньцина. Он верил, что тот воспользуется деньгами и связями семьи Чэнь, чтобы вытащить его из этой передраги. В его представлении Юаньцин просто обиделся из-за того случая, когда он случайно его толкнул. Подсудимый был уверен: когда дело дойдет до настоящей беды, парень обязательно придет на помощь. Наверняка сейчас А-Цин бегает по всему городу, пытаясь уладить его дела.

В глубине души он всё еще видел в Чэнь Юаньцине того покорного мальчишку, готового ради него сменить квартиру или телефон, — послушную марионетку в своих руках. Он и не подозревал, что этот «послушный человек» давно сбросил оковы и сам приложил руку к тому, чтобы отправить его за решетку.

Сяо Пиннань решил набраться терпения и ждать, когда его освободят.

Однако он прождал до самого судебного заседания, но так и не увидел ни одной знакомой души.

«Куда же пропал этот Чэнь Юаньцин?!»

В его душе смешивались страх и ярость. Когда Пиннаня вместе с остальными подсудимыми вели к скамье, он лихорадочно рыскал взглядом по залу. Родители не пришли: они считали, что позор сына окончательно сгубил репутацию старшего брата и лишил его шансов на брак, так что показываться на людях им было стыдно. Зато в зале сидели несколько его бывших парней. Они старались прикрывать лица шляпами, их взгляды были полны боли и обиды. Кто-то из них занял места на скамье свидетелей.

Сяо Пиннань продолжал оглядываться и внезапно увидел Чэнь Юаньцина.

Тот сегодня выглядел на редкость элегантно: безупречно сидящий приталенный пиджак, тщательно завязанный галстук. Раньше у Юаньцина вечно не было денег, он не особо следил за собой, выезжая только за счет природной привлекательности. Теперь же, в этом дорогом наряде, он казался настоящим наследником богатой семьи, изнеженным и обласканным судьбой с самой колыбели. В каждом его движении сквозила надменная грация золотой молодежи.

Пиннань впервые видел его таким и меньше всего ожидал встретить в подобной обстановке.

Его взгляд надолго задержался на Чэнь Юаньцине. Почувствовав это, юноша посмотрел в ответ и вдруг часто-часто заморгал, поджав губы с крайне обеспокоенным видом.

У Сяо Пиннаня отлегло от сердца.

«Судя по всему, А-Цин еще не окончательно очерствел. Наверняка он уже что-то предпринял втайне».

В таком случае, возможно, ему удастся добиться смягчения приговора.

Тем временем Ду Юньтин, сидевший на трибуне, снова моргнул в сторону подсудимого.

[...Ты что творишь? Решил подарить ему надежду?]

Это было жестоко — дать человеку поверить в спасение, чтобы потом сбросить его с небес на землю.

«Да кому это нужно? — мысленно отозвался Ду Юньтин, потирая веко. — У меня просто глаз дергается»

[...]

Сяо Лю только и оставалось, что признать поражение.

Господин Гу сопровождал Труса Ду в суд. Ду Юньтин, не теряя времени, прильнул к нему и, широко распахнув глаза, жалобно прошептал:

— Кажется, в глаз что-то попало. Дядя, подуйте мне, пожалуйста?

Гу Ли осторожно приподнял его веко и несколько раз мягко подул. С того ракурса, где находился Сяо Пиннань, их силуэты слились воедино. Казалось, будто эти двое целуются прямо в зале суда.

Сяо Пиннаню стало не до приговора. Он вытаращил глаза, а в голове у него пульсировала одна единственная мысль: «Какого черта?!»

«Черт возьми...»

Его челюсти мелко задрожали. Он не мог поверить, что тот, кто раньше был готов ради него на всё, так легко нашел себе другого.

И где?! Здесь, прямо у него на глазах...

Всё оставшееся время Сяо Пиннань просидел как в тумане. Опомнился он только тогда, когда суд огласил вердикт: виновен. За распространение порнографических материалов с целью получения наживы при отягчающих обстоятельствах его приговорили к пяти годам тюремного заключения. Приговор подлежал немедленному исполнению.

Пять лет!

Услышав этот срок, Сяо Пиннань почувствовал, как мир вокруг него рушится. Он никак не ожидал, что за такие действия его запрут так надолго!

«Всего-то снял несколько видео!»

Помимо него, сроки получили и другие участники банды. Ученик, который первым донес на Пиннаня, получил самое мягкое наказание благодаря сотрудничеству со следствием — всего один год. Когда оглашение закончилось, зал взорвался аплодисментами. На лицах многих жертв отразилось нескрываемое облегчение и радость. Ду Юньтин тоже встал и вместе со всеми начал громко хлопать в ладоши.

Сяо Пиннань и его «наставник» получили самые суровые сроки. Чэнь Юаньцин не помог. Более того, во время оглашения приговора он даже не взглянул в сторону преступника — всё время с улыбкой шептался с мужчиной рядом, словно Пиннаня вовсе не существовало. И лишь когда

того начали уводить, юноша удостоил его парой ленивых хлопков.

Только в этот момент до затуманенного сознания Сяо Пиннаня дошла простая истина: за свои поступки придется платить.

Всё происходящее казалось дурным сном.

Он опустил голову, глядя на свои руки.

«Как всё могло прийти к этому?»

Жизнь, которую обещал «наставник», должна была быть совсем иной. Он учился искусству РУА именно для того, чтобы избавиться от клейма деревенщины, чтобы над ним не смеялись из-за его происхождения. Он мечтал о деньгах, о роскошной жизни без ограничений, о любовниках, которые будут беспрекословно подчиняться его воле. Он хотел большой дом, новую машину и власть над теми, кто будет терпеть все его капризы.

«...Почему же реальность стала такой?»

Потерянный и сломленный, он покорно шел под конвоем к выходу, когда кто-то намеренно и с силой толкнул его в плечо. От резкой боли Сяо Пиннань обернулся и столкнулся взглядом с тем самым учеником, чьего младшего брата он обманул.

Тот смотрел на него в упор. Его мощная фигура словно нависала над Пиннанем, а в глазах полыхала такая неприкрытая ненависть, что осужденный невольно вздрогнул.

— Еще увидимся, — бросил ему парень.

Сяо Пиннань вдруг почувствовал, что не может сделать ни шагу. Он не отличался силой, не умел драться, а теперь у него за решеткой будет такой враг... Отчаяние, словно голодный зверь, в одно мгновение поглотило его. Пиннань резко развернулся и бросился к трибунам, где сидел Юаньцин.

Конвоиры, захваченные врасплох, тут же вцепились в него, удерживая на месте. Сяо Пиннань отчаянно рвался вперед, на шее его вздулись вены, глаза налились кровью. Он закричал, срывая голос:

— А-Цин, я виноват! А-Цин, умоляю, помоги мне в этот раз... Помнишь, что между нами было?! Помоги мне, А-Цин!!!

На этот отчаянный зов юноша, уже собиравшийся уходить, наконец обернулся. Он посмотрел на него сверху вниз холодным, отстраненным взглядом.

— Понял, значит?

Сяо Пиннань был в ужасе. Он не хотел даже представлять, какая жизнь ждет его в тюрьме. Слезы застилали ему лицо:

— Я виноват... Ошибся...

Ду Юньтин вскинул бровь и неспешно спустился к нему.

— Понимаешь, в чем именно твоя ошибка?

Сяо Пиннань только всхлипывал, не в силах вымолвить ни слова.

— Раз понимаешь, то хорошо. Сейчас я найду адвоката, попробуем подать апелляцию и сократить срок... — Юньтин на мгновение замолчал. — Ты правда думал, что я так скажу?

Сяо Пиннань застыл. Последняя искра надежды, вспыхнувшая в его душе, рассыпалась в прах. Он мог лишь бессильно смотреть на человека перед собой.

Ду Юньтин усмехнулся и расправил плечи:

— Твоя главная ошибка в том, что ты вообще со мной познакомился.

— Прости, но я отказываюсь от твоих схем.

Автор имеет сказать:

Ду Юньтин: В будущем я больше не буду Трусом, я буду Волной.

Господин Гу: (задумался)

Ду Юньтин: Нет, я не то имел в виду, я не справлюсь с девятым валом!.. (крепче вцепился в бортики своей углой лодочки, которая вот-вот перевернется).

<http://bllate.org/book/15364/1372885>